

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА (СТИХОТВОРЕНИЯ Б. ПАСТЕРНАКА В ПЕРЕВОДЕ Р. БОРОДУЛИНА)

Заголовок данной статьи неслучайно содержит в себе название художественного фильма «Трудности перевода» (режиссер София Коппола, США, 2003 г.), известного широкой аудитории кинолюбителей. Соотнесенность названий статьи и фильма представляет собой явление, называемое в русской лингвистике прецедентным текстом. Ю. Н. Караулов дает следующее определение прецедентным текстам: это тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 216]. В данной статье речь пойдет об особенностях перевода Р. Бородулиным прецедентных феноменов в стихотворениях Б. Пастернака.

Поэзия Пастернака, как известно, весьма трудна для перевода. Его поэтические тексты насыщены сложными метафорическими образами, подразумевающими знание читателем многих аспектов жизни и творчества поэта. Р. Бородулину, «непревзойденному мастеру метафорического стиля в современной белорусской поэзии» [1, с. 3], удалось перевести стихотво-

рения Б. Пастернака максимально близко к тексту, и в этом проявляется необыкновенный талант белорусского поэта.

Процесс перевода и свое отношение к поэзии Пастернака Р. Бородулин описал в стихотворении-предисловии к книге «Гарэла свечка»:

З багавейнай боязю, са смакам
Падбіраю вобмацкам радкі,
Гутару з Барысам Пастарнакам,
Зябкі мост будую ўздоўж ракі.
<...>
Ён над вершам панам запануе,
Бо радкі складаліся наўзрыдзь.
Я Паэту ціха прапаную
Беларускай мовай гаварыць
(«Перакладаючы Барыса Пастарнака») [4, с. 5].

Перевод Р. Бородулиным прецедентных феноменов представляет особый интерес. Некоторые из них переведены дословно или даже побуквенно, другие же требовали мастерства перевода их из одной национальной когнитивной базы в другую, сохраняя при этом смысл и содержание поэтического текста.

Исследователи прецедентных феноменов выделяют следующие их типы: прецедентная ситуация, прецедентный текст, прецедентное имя и прецедентное высказывание (Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Д.Б. Гудков и др.). Дискуссионным остается вопрос о принадлежности к классу прецедентных феноменов фразеологизмов. Как отмечает А. Е. Супрун, «есть достаточно оснований думать, что некоторые пословицы и фразеологические выражения возникли тоже из текстовых реминисценций, но затем соответствующие тексты были забыты, остались одни реминисценции (нередко — в усеченном виде), которые и входят в фразеологический состав языка» [6, с. 26].

При переводе фразеологизмов, встречающихся у Б. Пастернака, Р. Бородулин учитывал особенности белорусской фразеологии. Фразеологизм «куда <ни одна> нога не ступала» переведен Бородулиным дословно: «куды <ні адна> нага не ступала». В этом же стихотворении к выражению «ни зги не видать» подобрано близкое по значению белорусское выражение «хоць выкалі вока». Этот же фразеологизм в стихотворении «Быть знаменитым некрасиво...» полностью опущен. У Пастернака: «*Как прячется в тумане местность, // Когда в ней не видать ни зги*» — у Бородулина: «*Так, як хавае стому праца, // Туман глухую сенажаць*». Значение выражения «за пядью пядь» в шестой строфе также не отразилось в переводе. Не нашло своего аналога и устойчивое выражение «дух заняло» в белорусском варианте стихотворения «Смерть сапера»:

Вдруг одного сапера ранило.
Он отползал от вражьих линий,

Привстал, и дух от боли заняло,
И он упал в густой полыни [4, с. 91].

Сапёра аднаго параніла —
Ад ліній адпаўзаў варожых,
Узняўся — бодем затуманіла,
І ўпаў на палыновы ложак [4, с. 90].

Особый интерес представляет перевод модифицированного Пастернаком фразеологизма «турусы на колесах»:

Но старость — Рим, который
Взамен *турусов и колес*
Не читки требует с актера,
А полной гибели всерьез [4, с. 43].

Ды старасць — гэта Рым, каторы
Ўзамену *кепікаў і слёз*
Не чыткі прагне ад актора,
А поўнай гібелі ўсур'ёз [4, с. 42].

Слово «кепікі» в переводе с белорусского языка означает «насмешка, издевка». Удачная замена при переводе составляющих данного выражения способствует сохранению смысла всего предложения.

Наименее трудным для поэта оказался перевод прецедентных имен — «индивидуальных имен, связанных или с широко известным текстом, или с прецедентной ситуацией» [3, с. 172]. Большая часть из них транслитерируется с учетом орфографических и орфоэпических особенностей белорусского литературного языка либо заменяется соответствующим аналогом (*Инд* — *Інд*, *Евфрат* — *Еўфрат*, *Иуда* — *Юда*, *Байрон* — *Байран*, *Ядвиги* — *Ядзвігі* и т.п.). Прецедентное имя «Исус» из стихотворения «Магдалина» заменено Бородулиным на «Хрыстос» с соответствующими рифмами «бурнус» (русс.) и «бурнос» (бел.).

Подобным образом Р. Бородулин переводит и прецедентный текст, встречающийся в поэзии Б. Пастернака. Прецедентный текст представляет собой «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативную единицу; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [3, с. 190]: «Памяти Демона» — «Памяці Дэмана», «Гамлет» — «Гамлет», «Гефсиманский сад» — «Гефсіманскі сад», «с дней еkkлeзиаста» — «з дзён эклезіяста».

К прецедентным высказываниям, еще одной разновидности прецедентных феноменов, относятся цитаты из текстов различного характера, а также пословицы. Вот примеры перевода Р. Бородулиным прецедентных высказываний:

Казалось, древность счастья облетает.
Казалось, лес закатом снов объят.
Счастливые часов не наблюдают,
Но те, вдвоем, казалось, только спят («В лесу») [4, с. 27].

Здалося, даўнасьць шчасця аблятае,
Заходам сноў абняты лес і гаць.
Шчаслівыя гадзін не заўважаюць,
Ды тыя, двое, быццам толькі спяць («У лесе») [4, с. 26].

Я один, все тонет в фарисействе.
Жизнь прожить — не поле перейти («Гамлет») [4, с. 95].

Сумны я, ўсё ў фарысействе тоне.
Зжыць жьжыццё — не поле перайсці («Гамлет») [4, с. 94].

Особые приемы и решения обнаруживаются при переводе Р. Бородулиным прецедентных ситуаций, имеющих место в поэтических текстах Б. Пастернака. Прецедентная ситуация — «это некая "идеальная" ситуация, когда-либо бывшая в реальной действительности <...> или принадлежащая виртуальной реальности созданного человеком искусства» [3, с. 183]. Рассмотрим несколько прецедентных ситуаций из стихотворений Б. Пастернака. «*Варфоломеева ночь*» («*Варфаламеева ночь*») упоминается в стихотворении «Метель»: поэт описывает двери «в крестиках», соотнося этот образ с известными событиями 1572 года — массовой резни гугенотов во Франции, устроенной католиками в канун дня святого Варфоломея. Имя графа де Колиньи, адмирала Франции, одного из вождей гугенотов, в этом стихотворении актуализирует прецедентную ситуацию: «*Колиньи, мы узнали твой адрес!*» («*Каліньі, адрас маем!*»).

При переводе фрагмента, описывающего прецедентную ситуацию, Р. Бородулин иногда вводит ассоциативные элементы. В стихотворении «Душа» появляется образ княжны Таракановой, отсылающий к картине «Княжна Тараканова» Константина Флавицкого. Сюжетом для картины послужило предание о гибели Таракановой во время наводнения в Санкт-Петербурге в 1777 году. На полотне изображён каземат Петропавловской крепости, за стенами которой бушует наводнение. На кровати, спасаясь от воды, прибывающей в зарешеченное окно, стоит молодая женщина.

Ты бьешься, как билась княжна Тараканова,
Когда февралем залило рavelин [4, с. 17].

Р. Бородулин переводит эти строки, не изменяя их смысла и дополняя образ:

Ты б'ешся, як білася ў мур Тараканава
Князеўна, як люты заліў рavelін [4, с. 16].

Фрагмент стихотворения «Любимая — жуть! Когда любит поэт...» переведена с нарушением ритма оригинала:

Как жизнь, как жемчужную шутку Ватто,
Умеют обнять табакеркою [4, с. 69].

Як жартам жамчужным Вато, жыццё
Умеюць абняць табакеркаю [4, с. 68].

В данном четверостишии «заметно противопоставление Жизни и "жемчужной шутки Ватто" (Ватто — французский живописец XVIII в. эпохи рококо). Если Жизнь невозможно втиснуть ни в какие рамки, то творения Ватто — можно. И, по мнению лирического героя, во враждебной ему среде и Жизнь пытаются втиснуть в такие же рамки» [5].

Таким образом, при переводе стихотворений Б. Пастернака поэт-переводчик Р. Бородулин столкнулся с определенными трудностями, и это, в первую очередь, касается перевода прецедентных феноменов. Если перевод прецедентных имен, прецедентных текстов и прецедентных высказываний производился дословно, то перевод фрагментов, описывающих прецедентные ситуации, мог осуществляться с дополнительными уточняющими элементами. Отмечаются также возможность отступления от оригинального ритма и замена фразеологизмов синонимами или их опускание при отсутствии белорусскоязычного аналога. Тем не менее Р. Бородулину удалось сохранить смысл и содержание произведений Б. Пастернака и одновременно показать свой стиль и свое видение пастернаковского текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астрада А. Э. Рыгор Барадулін і сучасная беларуская лірыка: Вучэб.- метадапам.. — Гродна, 2001.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М., 2010.
3. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М., 2003.
4. Пастернак Б. Л. Гарэла свечка... — Свеча горела...: Выбр. Вершы / Пер. з рус. Р. Барадулін. — Минск, 1990.
5. Прохоров М. В. «Жемчужная шутка Ватто» как отражение эстетических взглядов Б.Л. Пастернака [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2009_6\(2\)/12.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2009_6(2)/12.pdf) — Дата доступа: 3.02.15.
6. Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление/ Вопросы языкознания. — 1995. — № 6. — С. 17–29.